СВОДКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ,

поступивших в рамках общественного обсуждения заключения государственной историко-культурной экспертизы на официальном сайте комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области в сети «Интернет», в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2024 № 530 «Об утверждении положения о государственной историко-культурной экспертизе»

«Акт по результатам государственной историко-культурной экспертизы выявленного объекта культурного наследия «Жилой дом» по адресу: Ленинградская область, Тихвинский район, г. Тихвин, Кузьмина, 9 в целях обоснования включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации»

Сведения об экспертной организации:

Полное (сокращенное) наименование организации	Общество с ограниченной ответственностью «Союз Экспертов Северо-Запада» (ООО «СЭЗ»)
Адрес (юридический)	190020, Санкт-Петербург, вн.тер.г, муниципальный округ Екатерингофский, наб. Обводного канала, д. 199-201, литер. В, пом. 11-н, эт. 1
Реквизиты	ИНН 7810900757; КПП 783801001

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Филипович Максим Иванович
Образование	Высшее
Специальность	Инженер-реставратор
Место работы, должность	Общество с ограниченной ответственностью «Союз Экспертов Северо-Запада», эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы
Стаж работы	23 года
Реквизиты аттестации	Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 22.01.2026 № 78

Даты проведения государственной историко-культурной экспертизы (далее – экспертиза):

дата начала проведения экспертизы: 01.06.2026;

дата окончания проведения экспертизы: 31.07.2026.

Срок, в течение которого заключение экспертизы было опубликовано в сети «Интернет» в соответствии с п. 30, 31 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2024 № 530: с 18.09.2026 по 29.09.2026.

№ п/п	Предложения, поступившие в рамках общественного обсуждения акта государственной историко-культурной экспертизы	Позиция органа охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации
1	Обращение от 24.09.2026 № 24-5346 (вх. от 24.09.2026 № 01-11-1232/2026): «1. В Акте ГИКЭ не указан (даже приблизительно) год/период постройки дома, хотя он указан, например, в книге М.И. Мильчика «Тихвин: город позднего русского средневековья» (вторая половина XIX г.). Судя по отсутствию этой книги в библиографии, эксперту вообще не известна эта важнейшая работа по градостроительной истории Тихвина, что недопустимо. 2. Не указан тип тихвинского дома (типология разработана Е.П.Варакиным и Т.Н. Пятницкой и опубликована в вышеуказанной книге М.И. Мильчика (с.173 - 176). Очевидно, с этой методикой эксперт не знаком. 3. Эксперт не учел, что дом – яркий образец исторической застройки Тихвина с его характерными элементами: крыльцо с эркером, тройное окно с арочным завершением во фронтоне. Описанные экспертом изменения крыльца и дверей, зашивка окна - незначительны и легко обратимы, они не искажают общее впечатление от дома. Домов с сохранившимися без искажений такими элементами осталось в городе, к сожалению, уже немного, и их облик бесконтрольно искажается владельцами. 4. Эксперт пишет, что дом является «типичным образцом жилой застройки города Тихвина конца XIX – начала XX века», но как пример приводит только один дом о Красной ул., а затем - два здания… в Иркутске и Енисейске. Это – убедительное доказательство ценности дома, если для того, чтобы посмотреть подобные ему образцы деревянного зодчества, нужно ехать в Сибирь! 5. В акте эксперт приводит фотографии дома, которые сделали и опубликовали в сети Интернет различные туристы (https://russiantowns.livejournal.com/1471110.html, https://www.nortfort.ru/tikhvin/foto_n36/). Но не поясняет, с какой целью люди опубликовали фотографии этого дома - именно для того, чтобы проиллюстрировать красоту и самобытность Тихвина. Этот факт как раз и доказывает, что дом – яркая достопримечательность, он	Принято для учета в работе

	привлекает гостей города, восхищает фотографов. 6. В Акте полностью отсутствует фотофиксация интерьеров и их характеристика. Эксперт утверждает (на стр. 8 Акта по результатам ГИКЭ), что доступ в помещения и на дворовую территорию объекта был ограничен, а затем - что собственником выявленного объекта культурного наследия доступ для осмотра и фотофиксации не обеспечен, но эти обстоятельство не повлияли на процесс проведения и результаты настоящей государственной историко-культурной экспертизы. Слово «ограничен» предполагает, что какую-то часть эксперт все-таки смог осмотреть, но в акте нет ни слова об интерьерах дома. Уверенный вывод об отсутствии ценности у дома при полном неведении эксперта в части его интерьеров означает предвзятость и недобросовестность эксперта. Дом заселен, он не перестраивался, поэтому никаких оснований быть уверенным, что ценных интерьеров не было или они утрачены, нет. А вдруг среди них есть ценные элементы (лестницы, лепной и резной декор и др.), которые можно было бы включить в предмет охраны? Но эксперт даже не считает нужным это исследовать! 7. На стр. 9 среди изученных экспертом архивов указан Национальный архив Финляндии. Вызывает недоумение: что мог исследовать эксперт в финском архиве про дом в Тихвине, и тем более в 2026 году? Эта же нелепость встречается и в ряде других ГИКЭ по Тихвину, причем подписанных разными экспертами (Матвеевым и Филиповичем) – это означает, что текст был скопирован без чтения и проверки из какого-то другого документа, и говорит о поспешности, небрежности и недобросовестности проведения экспертизы. Идентичность ошибок в экспертизах разных экспертов также говорит о том, что экспертизы они писали не самостоятельно. 8. Доводы эксперта носят предположительный характер и противоречат друг другу. Так, на стр. 20 и 60 он пишет «Сведений о состоянии исследуемого дома по Советской улице в рассмотренных архивных материалах о причиненном ущербе не выявлено. Можно предположить, учитывая общее состояние послевоенной застройки, что оно также (пропущено слово «имело» - А.Елисеева) повреждения». Но если дом был поврежден в войну, то позднее он должен был быть	

	восстановлен! Однако в п. 10.6. «Сведения о времени возникновения или дате создания объекта, датах основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) датах связанных с ним исторических событий» эксперт не упоминает восстановление дома после войны. Согласно ст. 29 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», историко-культурная экспертиза проводится на основе принципов научной обоснованности, объективности, законности, а также достоверности и полноты информации, предоставляемой заинтересованным лицом на историко-культурную экспертизу. Согласно п. 18 постановления Правительства РФ от 25.04.2024 № 530 «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе» (далее – Положение о ГИКЭ), при проведении экспертизы эксперт обязан соблюдать обеспечивать объективность, всесторонность и полноту проводимых исследований, а также достоверность и обоснованность своих выводов. Экспертное заключение по рассматриваемому объекту грубо противоречит указанным правовым нормам. Не может быть и речи о всесторонности и полноте проведенных исследований и обоснованности выводов, вызывает также большие сомнения объективность эксперта. На основании изложенного прошу отказать в согласовании данного акта по результатам историко-культурной экспертизы. Предлагаю признать экспертное заключение по данному объекту недостаточно необоснованным и отправить экспертизу на доработку.»	

Заместитель председателя комитета
по сохранению культурного наследия
Ленинградской области Г.Е. Лазарева

М.Я. Щербакова, 8 (812) 539-45-12; mya_sherbakova@lenreg.ru